

Писатели

Хелен Джонс

Хелен Джонс Писатели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37664903

ISBN 9785449341020

Аннотация

Двенадцать писателей разного пола и возраста получают приглашения поучаствовать в творческом проекте, цель которого – создать шедевр. В течение семи недель они будут отрезаны от внешнего мира в старинном особняке. На что участники готовы пойти ради главного приза – пяти миллионов долларов?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	40
Глава 8	54
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	68
Глава 12	80
Глава 13	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Писатели

Хелен Джонс

© Хелен Джонс, 2018

ISBN 978-5-4493-4102-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Вы ведь еще не издавались?

– Нет, – ответил Питер, – наверное, тут никто не издавался.

– Ну, мало ли, – пожала плечами полная женщина, поглаживая сидевшую на коленях чрезмерно пушистую белую кошку, – я вот думаю, тут все заранее куплено.

– С чего вы решили? – присоединилась к разговору молоденькая девушка с безобразным пучком черных волос на голове, – может, тут все честно? Лично я считаю, что это просто шикарный шанс прославится на всю Англию! – она встала коленями на пассажирское кресло и повернулась к женщине всем телом. Автобус подскочил на кочке. По всему салону разлетелись белые кошачьи волосы.

– Вы можете не чесать ее? – не выдержал мужчина в солидном костюме, – дышать невозможно!

Полная женщина промолчала, заталкивая своего питомца в контейнер для переноски домашних животных. Мужчина в костюме довольно улыбнулся и снова уткнулся носом в книгу.

– У вас красивая кошка, – наконец, сказала девушка, – я – Мэгги, кстати, – и протянула худенькую ладошку женщине.

– Сара, – ответила кошатница, не тронув протянутую руку.

– Питер, – кивнул девушке сидящий рядом с Сарой мужчина в шляпе.

– Что ж, раз уж мы все знакомимся, – отозвался женский голос где-то на задних сиденьях автобуса, – я – Лесли.

Все обернулись. Женщина тридцати лет, с ярко-красными волосами помахала обернувшимся.

– Можно потише? – снова не выдержал мужчина в костюме. Кошатница на этот раз усмехнулась, однако никто больше не сказал ни слова.

Все ехали в абсолютном молчании. Парень в рваных модных штанах, чуть подрагивая ногами, слушал музыку, мужчина в костюме читал книгу. Кто-то из пассажиров раздумывал над смыслом своего существования или же о том, какой сюжет мог бы выиграть в этом конкурсе.

Автобус завернул на узкую не заасфальтированную дорожку и пассажиры разом подпрыгнули на своих местах, когда транспорт наскочил на очередную кочку. В салоне слышались недовольные вздохи женщин, вцепившихся в сиденья.

– Кажется, нас везут в какую-то деревню, а не в особняк, – рассмеялся толстяк в ярко-желтой футболке, глядя по сторонам на высокие деревья.

Еще около часа тишины. Когда автобус завернул снова, кто-то из особ женского пола восторженно выкрикнул: «смотрите!». Все тут же отвлеклись от своих занятий и уперлись в окна. Старинный особняк, окруженный высоким за-

бором из железных прутьев заставил сердца всех пассажиров биться быстрее, а ладони – усиленно потеть. Никому из несостоявшихся писателей до этого времени не представлялось ни единого шанса хотя бы побывать в таком замке. Все они были самыми обыкновенными людьми – студентами, продавцами, медсестрами или попросту безработными, до сих пор клянчившими деньги у родителей.

«Неужели, мы там будем жить?», «Интересно, а готовить еду нам будут?», «Надеюсь, у каждого будет отдельная комната», – раздавалось с разных концов салона и, только когда автобус остановился, все замолкли. У самого входа писателей уже встречали.

Мужчина пожилого возраста в старом темно-зеленом костюме и коричневой ковбойской шляпе, тяжело опираясь на клюху, но выглядел весьма дружелюбно. Он, молча, улыбался, глядя, как один за другим писатели вставали перед ним, поочередно здороваясь. И, как только он насчитал дюжину, выдохнул:

– Добрый день, уважаемые господа и дамы! – и снова умолк, выслушивая заново, как каждый здоровается. Старик переложил клюху в правую руку и продолжил:

– Все вы знаете, зачем приехали в этот прекрасный особняк. Он некогда принадлежал сэру Хоглинду, – старик снова улыбнулся, – между прочим, потомки его слуг до сих пор работают здесь, с ними вы познакомитесь позже. В настоящее время это поместье принадлежит миссис Лавиль, она то

и устраивает сей конкурс шедевров. Что ж, это в ее духе.

– Извините, а вы... – перебил мужчина в костюме. Все разом вылупились на него.

– Ох, как же я... – рассмеялся старик. Противный хрип перерос в кашель. Спустя несколько секунд, старик продолжил, – я мистер Финк или можете меня называть Матиас, как угодно, мне все равно. Я – ваш сопровождающий на протяжении семи недель. Вероятно, о правилах вы знаете, однако мой долг их повторить, – старик достал из кармана пачку картонных карточек ярко-красного цвета и прочел на одной из них, – добро пожаловать на конкурс! В течение последующих семи недель, вы будете отрезаны от внешнего мира. Вам предстоит написать свои шедевры в срок, затем миссис Лавиль оценит каждую работу и выберет победителя. Приз – пять миллионов долларов и печать в издательстве «Сириус». Вы уже придумали, куда потратите эти деньги?

Последнее предложение Матиас произнес безо всякой интонации так, что все еще молчали, пялясь на старика до тех пор, пока он не произнес:

– Если есть какие-то вопросы, пожалуйста, задавайте.

Все еще продолжали молчать, пока пузатый мужчина в ярко-желтой футболке не нарушил тишину:

– А повара там будут?

Старик снова переложил клюху из руки в руку и тяжело вздохнул.

– Конечно. В особняке живут два повара, три горничных

и один садовник. Завтрак в девять, обед в час дня, а ужин в шесть. В общем зале всегда будут лежать свежие фрукты и сладости, а в баре – алкоголь, так что вы всегда сможете перекусить, – Матиас снова кашлянул в кулак, испачкав руку слюной. Он нервно вытащил носовой платок из кармана брюк и зажал его в грязной ладони, – еще вопросы?

– У вас тут сеть ловит? – жуя мятную жвачку, небрежно сказала девушка с пирсингом в левой ноздре.

– К сожалению, нет, – тут же последовал ответ сопровождающего, – это одно из правил конкурса. Как я уже сказал – вы отрезаны от внешнего мира и выходить за пределы этого ограждения, так же, как и каким-либо способом связываться по вашим гаджетам с кем бы то ни было – строго запрещено. Наказание – дисквалификация.

– Так мы можем печатать книги на ноутбуках, но запрещается связываться с внешним миром, так? – рассуждая, спросил Питер.

– Именно так, молодой человек, именно так.

Матиас осмотрел каждого из стоящего перед ним, молча спрашивая: «еще вопросы?», но все молчали и старик, спрятав платок в карман брюк, радостно произнес:

– Ваши вещи будут ждать вас в гостиной. Билл этим займется, а пока, я вас познакомлю с прислугой.

Все двенадцать человек последовали за на удивление быстро идущим стариком, как только тот самый Билл подошел к багажу с тележкой.

Пахло свежескошенной травой вперемешку с благоухающими розовыми розами, растущими вдоль изгороди. Аккуратно постриженные кусты в форме кошек-великанов различных пород сверху вниз смотрели на впечатленных писателей и служили явным доказательством того, что садовник был безумно талантлив. Таких кошачьих фигур в саду миссис Лавиль насчитывалось около десяти.

– Миссис Лавиль просто обожает кошек! – остановился Матиас возле огромной кошачей фигуры породы сфинкс, – ее питомцы всегда одерживают победу на всевозможных кошачьих выставках. Все эти потрясающие фигуры списаны с оригинала с абсолютной точностью!

Бледные глаза старика сверкнули. Он оглядел толпу закинувших головы вверх и тут же пошагал вперед.

– Удивительно, правда? – Лесли подошла к женщине, с перевязанной рукой и уставилась на ее шрам возле глаза.

– Вы можете так не пялиться? – буркнула та и отвернулась, – это не вежливо.

– Ох, ради Бога извините меня, – Лесли опустила глаза, – я просто хотела с кем-нибудь подружиться, тут все такие неразговорчивые...

– Миссис Лавиль уже ждет вас, – он остановился возле самых дверей замка и терпеливо принялся ждать отстающих. Как только все двенадцать человек были взборе, мистер Финч открыл дверь.

Глава 2

В комнату, стуча каблуками вошла высокая женщина с туго затянутыми волосами в пучок. Юбка-карандаш чуть ниже колен, черный пиджак, застегнутый на все пуговицы, красная помада на губах – все это придавало миссис Лавиль, как минимум, лет пять к возрасту.

Она, молча, дошла до круга, где сидели писатели и села на свободный стул, аккуратно положив на колени черного кота с золотым ошейником.

– Добрый день, уважаемые писатели. Меня зовут Аманда Лавиль. Я – законная владелица этого чудесного замка, а также вот этой прекрасной особы, – женщина слегка приподняла недовольную кошку, – ее имя – Стеффани, так звали мою покойную бабушку.

Миссис Лавиль оглядела присутствующих, сидящих кругом в бальном зале. Все двадцать четыре глаза были обращены на нее, не считая кошачьих. Женщина улыбнулась, опустив Стеффани на колени.

– Этот конкурс шедевров еще устраивала моя мама, и я решила последовать ее примеру. Матиас, вероятно, объяснил вам правила?

– Он дал нам это, – недовольно показал красную карточку парень в рваных джинсах.

– У, отлично, – улыбнулась миссис Лавиль, – значит объ-

яснил. За моей спиной более пяти проведенных подобных мероприятий, и каждый раз я предлагала всем сначала познакомиться. Давайте начнем с вас, молодой человек, – женщина указала на парня с красной карточкой, – расскажите немного о себе, как вас зовут, сколько вам лет, кем работаете и что вы пишете.

Парень ровно сел на стуле, спрятав карточку в карман и заговорил:

– Меня зовут Джейсон. Мне двадцать. Я студент, учусь на хирурга. Пишу в основном ужасы, – парень стеснительное замолчал.

– Что ж, – снова улыбнулась миссис Лавиль, показав белоснежные зубы, – приятно познакомиться, Джейсон, надеюсь, из тебя выйдет отличный хирург и писатель, – женщина кивнула на рядом сидящего мужчину, – давайте по кругу, друг за другом, – и достала из маленькой кожаной сумочки блокнот и ручку.

– Э-э-э, я Нильсон, но зовите меня Нил, – отозвался толстый мужчина в желтой футболке. Его лоб, на который так омерзительно спадали несколько волосков, мгновенно вспотел. Толстяк нервно вытер тыльной стороной ладони капельки пота, – я ни работаю, живу с мамой и двумя младшими сестрами. Э-э-э, – Нил снова вспотел. Теперь пот проявился над верхней губой.

– Не волнуйся, старик, – сказал через стул сидящий мужчина и, потянувшись, дружески похлопал Нильсона по ко-

ленке. Толстяк улыбнулся, вылупившись на его футболку.

– Я тоже фанат Битлз, – скромно произнес Нил. Все тут же обратили взгляд на черную футболку с фотографией группы.

– Продолжайте, – поторопила миссис Лавиль, и толстяк снова продолжил:

– Мне тридцать два года и пишу я фэнтези, ну, знаете, там битвы, орки и все такое...

– Меня зовут Лесли, – тут же начала женщина. Откинув ярко-красные волосы назад. Ее голос был звонкий и такой громкий, что миссис Лавиль попросила Лесли быть немножечко потише, – мне тоже тридцать два и я работаю официанткой, а после работы пишу любовные романы.

Также быстро, как и Лесли, представились еще трое. Питер – тридцать семь лет. Журналист. Пишет приключения. Сара – сорок один год. Медсестра. Любовные романы. Мэгги – восемнадцать лет. Студентка. Пишет фэнтези. После Мэгги, знакомство снова затянулось.

– Когда мы уже приступим к работе? – недовольно произнес мужчина в костюме, когда до него дошла очередь, – я лично приехал сюда не ради веселого времяпрепровождения и уж явно не для новых знакомств.

– Так представьтесь, – миссис Лавиль сжала ручку в руке, держа ее совсем близко к листу бумаги.

– Не затягивай, – прохрипела дама прокуренным голосом, почесывая руки – ты здесь не один, знаешь ли, и не тебе одному нужно писать.

Миссис Лавиль взглянула на лысую девушку:

– Раз мистер не хочет представляться, прошу. Вы следующая.

Девушка презрительно посмотрела на мужчину в костюме. Тот недовольно положил ногу на ногу и скрестил руки на груди, внимательно слушая говорящую.

– Меня зовут Рэйчел. Мне двадцать два. Я студентка. Пишу ужасы и мистику. А это моя сестра Хлоя, – Рейчел указала на рядом сидящую блондинку с пирсингом в носу, – Хло, давай.

Блондинка спрятала за щеку жвачку:

– Как вы уже поняли, я – Хлоя, мне двадцать и я тоже студентка. Пишу, как и моя сестра, мистику и ужасы.

Блондинка, быстро проговорив, чуть сползла нарочно со стула, раскачиваясь на нем. Следом за ней тихо, но быстро, рассказала про себя Мелина – женщина с перевязанной рукой и незажившим шрамом возле глаза. Он был настолько омерзителен и противен, что все тут же вылупились на нее и смотрели до тех пор, пока она не проговорила: «Мне двадцать семь. Временно не работаю из-за перелома, но работала в салоне красоты. Пишу любовные романы. И, чтобы все не спрашивали про него», она указала на шрам, – «скажу сразу – на меня напал маньяк. Я чудом выжила. И не надо так пялиться».

Даже миссис Лавиль тут же со стыдом опустила голову вниз, делая вид, что тщательно изучает свои записи. Нару-

шив тишину, мужчина в очках заговорил следующим:

– Меня зовут Роберт. Мне шестьдесят четыре года, и я учитель литературы. Пишу научную фантастику иногда балуюсь зарисовками в других жанрах, так сказать, пробую себя везде, – Роберт усмехнулся, поправив квадратные очки на носу. Миссис Лавиль улыбнулась ему и кивнула на последнего, кто еще не представился.

– Остался я, да? – парень оглядел всех присутствующих, достав из карман брюк руки, – меня зовут Генри. Мне двадцать пять лет, и работаю я на автозаправке, – парень небрежно потрепал свои волосы, – пишу, как и многие здесь, ужасы, но хочу заняться детективом в стиле Шерлока Холмса.

– А он ничего, – шепнула Хлоя сестре.

– Замолчи, – шикнула на нее Рейчел, разглядывая брюнета.

Глава 3

Нильсон, почти не переживывая, проглатывал салат вперемишку с копченными куриными крылышками. Соус тоненькой струйкой стекал по его подбородку, а губы, причмокивая, издавали противный звук, напоминающий поцелуй подростков. Мэгги смотрела на Нила, сморщив маленький носик.

– Что? – удивился Нил, бросив на тарелку последнюю косточку, тщательно облизав ее.

Мэгги тут же опустила глаза, глядя к себе в тарелку.

– Это же живые существа, – пробормотала она, – как вы вообще это все едите...

– А-а-а, вегетарианка значит, – щелкнул пальцами Генри перед самым лицом Рэйчел, – добро пожаловать в клуб мясоедов.

В столовую, неся в двух руках порции спагетти с фрикадельками в винном соусе зашли две девушки и аккуратно разложили блюда.

– А тут неплохо, – отозвался Роберт. Темноволосая девушка, уходя на кухню за очередным блюдом, ласково улыбнулась ему.

– Кажется, она на вас запала, – подтолкнул Генри Роберта локтем.

– Так, может, скажете, как вас зовут? – обратилась Мелина

к мужчине в костюме. Тот сразу же нахмурил брови, закатив глаза:

– Не твое дело. Еще раз повторяю: я сюда не для знакомств пришел. Мы все конкуренты друг другу.

– Да ладно тебе, – Хлоя отодвинула тарелку с недоеденным салатом и принялась за принесенные спагетти. Горничные продолжали безшумно раздавать блюда, – просто представься и все от тебя отстанут, – она налила в бокал красного вина и с удовольствием сделала большой глоток.

– Ну же? – заговорила Лесли, доедая спагетти. На вид она была хрупкой женщиной, однако влезало в нее столько же, сколько и в Нильсона. Лесли дважды осмотрела руку мужчины в поисках кольца, – вы не женаты?

– Нет, – пробормотал он, – да и какое вам...

– Эй, господа и дамы, прошу вас, не ссорьтесь, – Питер кивнул на бутылку красного вина, прося передать в его руки, – так тебя зовут...?

Все разом уставились на мужчину в костюме. Он скрестил нож и вилку на тарелке, молча, допил вино и спокойно оглядел писателей, собравшихся за столом.

– Кажется, он не намерен представляться нам, – улыбнулся Генри.

– Ну и зануда-а-а, – протянула Хлоя.

– Хло! – прокричала Рэйчел, строго глядя на сестру.

– Давайте тогда звать его мистер неизвестный или – Генри, раздумывая, проглотил фрикадельку, – или ми-

стер икс!

– О, точно! – подхватила Хлоя, – молоток! – блондинка протянула ему ладонь, и Генри, чувствуя себя «чересчур остроумным» с радостью дал пять.

– Зовите, как хотите, – ответил «мистер икс», а я – писать шедевр.

Нильсон взял белоснежную салфетку, и она тут же пропиталась куриным жиром. Он приподнес ее к губам и оставил след «поцелуя».

– Так, Матиас же сказал, что сегодняшней день не в счет? С завтрашнего дня начинается все, разве нет? – Нил взял очередную салфетку.

«Мистер икс» встал из-за стола, подкинув в руке красное яблоко:

– Всем удачи в творчестве, – проговорил он и поднялся по лестнице на второй этаж, ища на дверях комнат свое имя.

Наступила недолгая тишина. Все одиннадцать человек проводили взглядом двенадцатого и принялись снова за еду. Миссис Лавиль сразу же после знакомства пожелала всем удачи и отправилась по делам, а Матиас ушел обедать с прислугой.

«Странный он тип» – произнесла Хлоя полупшепотом, но на это никто не ответил. Закончив обедать, каждый из писателей поднялся наверх, чтобы, наконец-то, познакомиться с комнатой, где они будут жить все семь недель.

– Когда планируешь начать? – Рейчел тихонько заглянула в комнату, на двери которой висела табличка: «Хлоя Копер». Блондинка расставляла на маленькой деревянной тумбочке с тремя ящиками косметику для ухода за собой. Все комнаты были устроены одинаково: кровать возле окна, возле кровати тумбочка, а в одном из углов комнаты стоял небольшой деревянный стол со стулом. Этого достаточно, чтобы написать шедевр. Наверное, можно было даже обойтись без тумбочки.

– Сегодня вечером, – улыбнулась сестре Хлоя, указывая на незакрытую дверь, – а ты?

Рейчел аккуратно присела на кровать, ища в комнатах хоть какое-то различие:

– Завтра, – быстро проговорила девушка, почесывая почти лысый затылок, – я хочу поближе познакомиться с Генри, он такой...

– У-у-у, – провыла в ответ блондинка, – уже успела влюбиться?

– Вообще нет, Хло, не говори глупостей!

– Да по тебе видно, – Хлоя тщательно оглядела сестру, будто впервые ее видела, – но ты же помнишь, зачем приехала? Только представь: пять миллионов долларов, и они все наши! – она мечтательно закатила глаза, шевеля пальцами, словно пересчитывала деньги, – на что бы ты их потратила?

– На дом, в первую очередь, – тут же последовал ответ, – отдала бы все долги родителей и купила бы им, наконец, ма-

шину.

– А я бы на дорогие шмотки, – засмеялась Хлоя.

Они не были похожи друг на друга. Рейчел часто болела, а ее сестра почти никогда. От матери Хлое достались веснушки и рыжие волосы, которые девушка тщательно закрашивала в блонд. А Рейчел была больше похожа на отца: всегда спокойна и рассудительна. Она ненавидела длинные волосы у девушек и не пользовалась косметикой.

– Ну, а если правда? – после недолгой паузы продолжила Рейчел, – думаешь, хоть одна из нас станет когда-нибудь известной?

– Уверена! – Хлоя обняла сестру, – уже через семь недель.

В комнату постучались, но никто не вошел.

– Заходите! – крикнула Хлоя, – у нас открыто!

Послышались шаги, спускающиеся вниз по лестнице, а затем снова тишина.

– Тут письмо, – еле слышно проговорила Рейчел, открыв дверь. Белый неподписанный конверт лежал у самых ног девушки. Открылась дверь соседней комнаты, и оттуда появилась Лесли.

– Ого, у вас тоже приглашение? – женщина кивнула на конверт. Такие же конверты лежали еще у нескольких дверей.

– От кого? – Хлоя ринулась к сестре, с силой выхватив письмо, – дай я прочитаю.

Блондинка демонстративно откинула волосы назад, от-

крывая незаклеенный конверт, и вынула оттуда маленькую квадратную записку:

– Ого, даже пахнет вкусно, – колечко в носу девушки коснулось бумаги, когда та наслаждалась ароматом апельсинов вперемешку с лавандой. Хлоя перевернула записку, там, красивым ровным подчерком с аккуратными закорючками на буквах «д» и «р» было написано: «Сегодня в бальном зале состоится празднество в честь писателей. Начало в 20:00».

– Дискотека? – подпрыгнула от радости Хлоя, обернувшись на Лесли. Женщина бесшумно покуривала тонкую дамскую сигаретку.

– Вроде того, – протянула Рейчел и, сунув сестре в руки конверт, закрылась в своей комнате.

Глава 4

Хлоя Копер

Древесный Волк.

Когда я была совсем маленькой, папа часто рассказывал мне про древесных волков. Это хищники, внешне похожие на обычных лесных волков, однако различие их было в том, что тела древесных состоят из веток, листьев и бревен. Папа говорил, что древесные волки, на самом деле, вовсе не сказка. Он видел их в Талранском лесу, когда охотился на лис. И я этому искренне верила.

Когда мне исполнилось двенадцать, и папа перестал рассказывать сказки из-за того, что часто болел, я на время забыла о древесных волках. А если и вспоминала, то начинала сомневаться в их существовании.

Талранский лес находился недалеко от нашего дома, буквально в пару часах ходьбы, а если ехать на машине, то можно оказаться там в течение получаса. Это был самый обыкновенный лес, в котором было легко заблудиться, а потому родители не разрешали мне и близко подходить к нему.

Папа подарил мне на шестнадцатилетие самодельную фигурку из сухих веток – волка. Он тогда улыбнулся, не сказав ни слова. Мама была против этих сказок, объясняя это тем, что у меня еще формируется психика, и нечего забивать мой мозг всякими глупостями. Потому папа мне подарил волка

втайне от мамы, пока та ходила в магазин за продуктами.

– С днем рождения, родная, – мама пришла совсем быстро. Я только успела положить папин подарок в ящик стола, и тут же выбежала из комнаты, – держи, это от нас с папой, – сказала мама, сунув в руки упакованный в ярко-зеленую обертку подарок с красным большим бантом наверху.

Она поцеловала меня, крепко прижав к себе, а когда я в торопях разорвала обертку, кусочки которой разлетелись по полу, мама добавила: носи с удовольствием.

Папа подъехал сзади, с трудом крутя колеса инвалидной коляски. Болезни настолько его замучили, что он совсем не мог передвигаться самостоятельно, поэтому мама откладывала на коляску несколько месяцев, экономя практически на всем.

Наверное, все было видно по моему выражению лица (хорошо, что мама уже ушла на кухню). Я достала серую кофту на металлическом замке с широким капюшоном. Оставшаяся часть упаковочной обертки глухо упала на пол.

– Не нравится? – папа подъехал ближе, – скажи, мы можем еще поменять...

– Нет, пап, все в порядке, – я, стараясь улыбнуться хоть немного, натянула на себя кофту, застегнув замок до самой шеи, – просто я хотела...

– Знаю, – вздохнул папа, почесав затылок, от этого его пушистые кудрявые волосы стали еще объемнее. Он поправил на ногах зеленый флисовый плед, дотянув его до самого по-

яса, и отвернул голову.

Я почувствовала себя самой худшей дочерью, которая только могла быть на свете, неблагодарной и грубой. Но показывать фальшивую радость тоже не могла, да и было бы это приятно родителям?

– Она прекрасна, пап, правда, – я накинула на голову капюшон. Он был настолько большим, что скрывал почти половину лица, – можно спать на уроках, и никто не заметит, – я подпрыгнула к папе, раскинув руки в стороны, и покрутилась, – ну как?

– Тебе очень идет, – улыбнулся он, но это была настолько усталая улыбка, что, наверное, лучше бы он и вовсе не улыбался. Папа не высыпался от мучавших его болей, от этого его глаза были красными, будто бы он постоянно плакал, а синяки под глазами всегда меняли цвет – от красного до синего.

Я совсем не разбираюсь в медицине, да и не особо спрашивала, что с папой и почему он не в больнице, потому что, зная свою фантазию, боялась напридумывать чего-нибудь такого, что к папиной болезни совсем бы не относилось. Но кое-что мне все-таки удалось узнать по случайным подслушиваниям разговоров родителей (я не вру, случайным!)

Они говорили о том, что все внутренние органы начали слабеть, это все, что могла выявить бесплатная медицина. Чтобы узнать причину слабости органов нужно было полное обследование пациента, а вот оно уже далеко небесплатное.

Правда, какую сумму нужно заплатить, я не знаю. Папа тогда сказал, что мы не накопим эти деньги, даже если перестанем покупать продукты и платить за воду и газ, видимо, сумма была действительно большой. А еще, когда он начал говорить о том, что совсем скоро маме и мне придется жить вдвоем, мама разрыдалась, и я убежала к себе в комнату. Родители решили сохранить все это в секрете от меня, считая, что я еще маленькая девочка. А я и не спрашивала. Но это совершенно не потому, что мне было все равно, нет, во всем виновата моя бурная фантазия.

Мне было легче жить, когда я не думала о болезни папы, о том, что у нас совсем нет денег порой даже на еду, не говоря уже о всех новомодных штучках, которыми так любили хвастать мои одноклассницы и одноклассники.

– Тебе идет, – обрадовалась мама, когда увидела меня, кружащейся в новой кофточке. Я остановилась:

– Спасибо вам обоим, мне она очень нравится!

Мама позвала папу на кухню, чтобы тот ей помог с праздничным ужином, а я была освобождена от всех домашних дел в честь дня своего рождения. Потому я собрала разорванную оберточную бумагу с пола и закрылась в своей комнате.

«Опять ты на ней лежишь», – начала я ругать Баззи. Услышав мой недовольный тон, пес спрыгнул с моей старой кофты и перебрался на кровать.

Я знала, почему родители мне решили подарить именно

такой подарок. Моя кофта, на которой так любил спать Баззи, когда я оставляла ее на кресле, совсем износилась, на рукавах расходились швы, а на спине виднелся прожженный след от утюга.

«Хотя, вот», – я протянула кофту своему любимцу, – «теперь она твоя».

На самом деле я хотела сотовый телефон, пусть самый простой. У всех в моем классе уже давно были телефоны. И как-то, они меня настолько взбесили своим хвастовством, что я пришла домой и заявила, что на день рождения хочу телефон, хотя прекрасно осознавала, что у нашей семьи нет на него средств.

Праздничный ужин прошел скромно, но достаточно хорошо. Папа и мама выглядели вполне счастливой семейной парой. Даже Баззи досталось несколько косточек (и тайно я еще его подкормила кусочком куриной грудки).

– Все, я пошла, спасибо, было все вкусно, мамуль, – я поцеловала маму в щеку, добавив, что она готовит лучше всех на свете, а после чмокнула папу, еще раз поблагодарив за чудесный подарок (думаю, он понял, о каком именно подарке шла речь).

Я всегда выгуливала Баззи ровно в семь часов вечера, сразу после ужина, чтобы после прогулки тут же лечь спать. В последнее время у меня были частые проблемы со сном, поэтому папа посоветовал всегда дышать свежим воздухом перед тем, как лечь в постель. Говорят, это помогает.

На улице было пасмурно, но не слишком холодно. Я, как и всегда отпустила Баззи с поводка, как только мы вышли за пределы нашего городка в поле. Не нравилось мне гулять по улицам, не хотелось встречаться со знакомыми. Да и Баззи не особо любил машины и других собак. Но, как бы я не желала встречаться со знакомыми людьми, все вышло ровно наоборот и всего лишь спустя четверть часа, меня окликнули сзади:

– Мэри, у тебя новая кофта?

Это были те ненавистные мной ребята, о которых я говорила по поводу хвастовства. Они часто собирались вместе просто погулять, а еще, чтобы похвастать друг перед другом новыми подарками от родственников.

– Тебе еще не купили телефон? – с ухмылкой задала вопрос Карла. Она была не самой красивой девочкой в нашем классе, но по какой-то неизвестной причине с ней все хотели дружить. Карла всегда ходила с распущенными темно-коричневыми волосами, но иногда любила экспериментировать со своей внешностью. Однажды она окрасилась в блондинку, но, честно сказать, ей совсем это не шло.

Самой красивой девочкой была Лана. Ну, это, по-моему, мнению. Это классическая блондинка, которая была удивительно похожа на барби, разве что не сходила с ума по розовому. Ее родители были настолько богаты, что Лана приезжала в школу в дорогом автомобиле с личным водителем.

Не сказать, чтобы они слишком издевались надо мной,

нет, я бы не позволила. Но шуточки у них были мерзкими. Детишкам богатых родителей уже все приелось, и они искали разные пути, лишь бы развлечься.

– А-а-а, – протянула Лана, – это твой подарок, – она покрутила пальцем, обрисовывая в воздухе мою кофту, – как жаль, что и в этом году ты осталась без телефона. Но ты не расстраивайся.

Баззи зарычал. Обожаю этого пса, он словно чувствовал, что эти ребята мне не нравились.

– Вообще мы здесь не по этому поводу, – самый адекватный человек в компании этих хвастунов был Том. Нет, я не сходила по нему с ума. Хотя, может быть... Наверное, из-за того, что Том встречался с Карлой, я и ненавидела ее.

– У нас есть для тебя предложение.

Том поправил свои уложенные гелем волосы и улыбнулся так, что мои щеки тут же вспыхнули от стеснения. Это выглядело глупо, и чтобы не показывать свое лицо, я присела к Баззи, делая вид, что поправляю ему ошейник:

– Что за предложение?

– Дай, я скажу, – хихикнула Карла (как же она меня бесит!), – тебе ведь нужны деньги, да? Мы готовы заплатить тебе тридцать долларов за то, что ты переночуешь в Талране, – Карла снова противно захихикала, и ее смех подхватили все остальные.

– Нет, спасибо, – я встала, когда почувствовала, как краснота сходит с моего лица, – ночуйте сами.

– Подожди, Мэри, – Том не отставал (и зачем ему только надо было это?), – мы можем заплатить пятьдесят долларов. Всего лишь одна ночь, снимешь это на камеру, и получишь деньги. Разве тебе не нужны...

– Нет, у меня все есть, – я снова наклонилась к Баззи.

– Давай, Мэри! Мы заплатим половину до твоего ухода, а остальное отдадим, как только ты принесешь нам запись, – уговаривала меня Сьюи, хрустя чипсами.

– Чего вы сами-то не сходите, боитесь? – конечно, они боялись. За себя. Ну как они могут провести ночь в грязном лесу с жуками и червями, попачкают новенькие джинсы.

– Так, согласна или нет? Если нет, мы предложим это кому-нибудь другому! – разозлился Брайан, – ребят, пошли, зачем еще ее уговаривать?!

В целом, пятьдесят долларов были бы не лишними для нашей семьи, но ночевать в Талране было как-то не по себе только из-за животных, живущих там. А если мне попадет-ся медведь? Или волк? (я сейчас не о древесном, в сказки о волках из листьев я давно перестала верить).

– Хорошо, ночевать в лесу, все-таки достаточно страшно, – словно прочитал мои мысли, проговорил Том, – как на счет ста долларов? На сто ты согласна?

– Ну, Мэрочка, пожалуйста, соглашайся, – Лана соединила ладони, будто собралась читать молитву, – нам нужно это для нашего блага...

– Нет, извините, конечно, но я не пойду, – я прицепила

к ошейнику Баззи поводок и развернулась в сторону дома.

– Хорошо, последняя цена двести долларов, – крикнула Карла, когда я сделала несколько шагов. Это меня остановило. Двести долларов всего то за ночь в лесу? Не обязательно ведь идти в самую глубь, примощусь где-нибудь ближе к выходу, возьму Баззи и...

Послышались возмущенные возгласы по поводу цены: «Ты с ума сошла?», «Обойдется», «Чего так много то?».

Мама вряд ли одобрит, если узнает, что я ушла ночью в лес, а папа тем более. Но предложение действительно заманивало.

– Ты подумай, Мэри, даем тебе пару часов. В девять встречаемся на этом же месте. Если не придешь – больше шанса не будет, – произнес Том, успокоив своих друзей.

Да, наверное, время на обдумывание мне не помешало. Но если честно, я была уже готова согласиться, придумать бы только причину, почему меня не будет дома всю ночь.

Когда я увидела мигающие огоньки на машине, стоящей возле нашего дома, меня охватила дрожь и только одна мысль: папа. Его вынесли из дома на носилках, а следом выбежала заплаканная мама и, увидев меня, тут же принялась вытирать слезы.

– Мама, что... – начала я, смотря, как папу заносят в машину.

– Милая, папе стало плохо, я поеду с ним, – мама обняла меня, – возможно, останусь в больнице на всю ночь, но ты

у меня ведь уже взрослая девочка, да? Можешь пригласить подруг в гости, чтобы было не так страшно. Я оставила записку на столе, думала, ты не застанешь нас...

– Мэм, вы едите? – поторопил медбрат, закрывая дверь машины.

– Да-да, – мама поцеловала меня, дотронувшись мокрыми от слез ресницами носа и, садясь в скорую, махнула рукой.

Я не заходила в дом, смотря, как огоньки скорой исчезают вдаль. Противная сигналка еще долго звенела в ушах, но я до последнего не верила, что папу снова увезли в больницу. Последний раз скорая приезжала за папой в прошлом месяце. У него просто поднялось давление, так сказали врачи. Мама тогда провела с папой всего лишь несколько часов, а после вместе с ним вернулась домой. На этот раз мне тоже хотелось верить, что они приедут вместе.

Я кинула в рюкзак бутылку холодной воды, пару сэндвичей, которые остались после праздничного ужина, перочинный нож (так, на всякий случай), флисовый плед, и фигурку древесного волка, подаренного папой.

Это все, что мне нужно было для ночевки в лесу, по крайней мере, больше в рюкзак не умещалось. Я надела поверх кофты ту старую, чтобы не испортить подарок родителей, и, как только время показало восемь тридцать, мы с Баззи вышли на улицу.

Глава 5

На фоне играли песни Майкла Джексона, пахло жареным мясом и алкоголем. В зале почти собрались все. Мелина зашла тихо, так, что ее никто не заметил. Она прошмыгнула к длинному столику, на котором лежала закуска.

– Проголодалась? – от неожиданности Мелина вздрогнула, уронив на стол креветку, – извини, не хотела тебя испугать, – Лесли протянула женщине бокал шампанского, – за знакомство?

Мелина приняла выпивку работающей рукой и тут же осушила бокал.

– Я хотела извиниться за сегодняшнее, – пробормотала по-детски Лесли, наполняя снова бокал соседницы шампанским, – надеюсь, ты не обижаешься?

– Ни чуть, – Мелина перетолкнула языком изжѣванную креветку на левую сторону рта так, что получилась «хомячья щека», и снова выпила бокал шампанского.

– Что ж, неплохая вечеринка, правда? – Лесли выглядела, как восемнадцатилетняя девчонка в своем нежно-розовом мини-платье с открытыми плечами. Она могла похвастать своей фигурой, после родов не каждая могла этого сделать.

Мелина кивнула, оглядывая гостей. Генри весело рассказывал что-то своим новым подружкам – Мэгги и сестрам

Копер. Возле окна тихо потягивали джин Роберт, Питер и Нильсон.

– Вы рожали? – ласково продолжала беседу Лесли, – я – да, первый раз родила двух близнецов – Майкла и Стивена, а потом следом за ними дочурку. Они у меня такие непоседы, вот однажды...

Дальше Мелина перестала слушать. Голова пошла кругом, немного подташнивало. И это от двух бокалов шампанского?! Женщина оперлась о стол, чтобы не свалиться перед всеми.

«Вот же смеху-то будет!», – пронеслось в ее голове.

– С вами все в порядке? – Лесли заглянула Мелине прямо в лицо.

– Да, мне нужно на свежий воздух, – последовал ответ. И Мелина тут же застучала каблучками по лестнице. На этаже было пусто. Каждая из комнат была закрыта, но только в одной был свет.

«Сара Гарберд», – прочитала вслух Мелина, пошатываясь. Комната девушки находилась всех ближе к лестнице, через одну комнату от Сары. Между ними встал «Джонатан Уоренс». Наверное, на это имя каждый обратил внимание, как только началось заселение. Но только не Мелина.

Она забежала к себе в комнату и приняла аспирин, он ей всегда был помощником в таких делах.

«Мне вообще нельзя пить», – напомнила себе Мелина и подошла к зеркалу, чтобы заплести негустые черные воло-

сы в тугой хвост. А затем направилась в самый конец коридора к молочно-белой стеклянной двери с золотистой ручкой.

Свежий ветер тут же ударил в нос женщине, и та облегченно вздохнула, захлопнув за собой дверь. С балкона открывался вид на заднюю часть сада. Там было не так красиво, как у самого лица замка, однако что-то притягательное Мелина для себя заметила.

Беспорядочно посаженные апельсиновые деревья, не целиком прикрывали старый заросший пруд, обложенный декоративными камнями. Рядом стояла старая скамейка темного цвета, на которой, как показалось Мелине, кто-то сидел. Она прищурилась, наклоняясь вперед, чтобы разглядеть незнакомца. Свет из коридора просачивался сквозь дверь, падая прямо на сад, делая из незнакомца черную однотонную фигуру.

– Эй, вы, – крикнула Мелина, – вам плохо?

Незнакомец молчал, даже не шевельнувшись.

– Это вы, Джонатан?

Снова тишина. Ветер снова поднялся, донесся до Мелины запах апельсинов.

– Звали? – отозвался мужчина позади самой женщины. От неожиданности она вздрогнула, чуть не вывалившись за перила. Джонатан резко дернул Мелину за талию, и та, словно игрушка, повернулась, стукнувшись лбом об его подбородок.

– Прошу прощения, – грубый голос мужчины заставлял дрожать при каждом произнесенном слове, – мне послышалось, или вы звали меня?

– Я просто... – Мелина нервно заправила выпавшие из хвоста волосы за уши. Она обернулась убедиться, что тот незнакомец еще на месте. Так оно и было, – видите того мужчину? Я думала, что это вы.

Мужчина в костюме хмыкнул:

– Интересно. Вот только я не сделан из камня, о чем действительно сожалею.

Мелина посмотрела на Джонотана. Тот, не глядя на нее, отошел чуть в сторону и уперся руками о перила. Его строгие черты лица вовсе не вызывали доверия, наоборот, отталкивали. Острый длинный нос и узкие глаза придавали ему вид бездушного человека, которому совершенно все равно на все живое.

– Это памятник, – объяснил он свои слова женщине, бесстыдно его разглядывавшей, – сэру Чапперу – писателю, жившему несколько столетий назад. Неудивительно, что тут устраиваются подобные конкурсы.

– Ох, – девушка неловко отпрянула в сторону подальше от мистера Уоренса, – а мне казалось, я совсем схожу с ума, мне здесь... – Мелина бросила беглый взгляд на мужчину. Тот неподвижно стоял, глядя в глубь сада, – как-то не по себе... Этот старинный замок, незнакомые люди...

– Так вы в порядке или нет? – Джонатан так и не взглянул

на девушку. Он подошел ближе к перилам, где несколько секунд назад стояла Мелина, и шумно сделал глубокий вдох.

– Да-да, – торопливо произнесла девушка, – в полном.

– Почему еще не начали свое произведение?

– Я? – переспросила Мелина, – а вы начали?

Мужчина ухмыльнулся, будто бы девушка задала глупый вопрос. Он повернулся к Мелине, однако взгляд его еще был далеко в саду.

Снизу доносилась музыка. Кто-то включил Элвиса Пресли. Послышался смех.

– Так, сколько девушек у тебя было? – голос Хлои раздался прямо под балконом.

– Ни одной, – весело отозвался Генри, – я – писатель, мне не нужны девушки.

– Ну-у-у-у, как же я? – выпитый алкоголь давал о себе знать, и, пошатываясь и спотыкаясь, девушка неуклюже опиралась на плечо парня. Немного поодаль от них тихо шла Рейчел, скрестив руки на груди.

– Хло, идем в комнату, ты перебрала! – остановилась сестра Копер, однако парочка совсем не желала слышать ее.

– Мне пора, – холодно произнес Джонатан, – не стойте здесь долго, мисс Динн, простудитесь.

Мелина удивленно проводила взглядом мужчину, пока тот не покинул балкон, и недовольно закатила глаза, когда тот хлопнул дверью.

«Не стойте долго, мисс Динн, простудитесь», – гримас-

ничая передразнила девушка, – «надо же, какой хам! Даже не соизволил ответить на вопрос!». Мелина еще не долго посмотрела на уходящую в глубину сада парочку, остановила свой взгляд на Рейчел, а после пошла в свою комнату.

Глава 6

Сара спустилась в столовую ровно в девять утра. Пахло жареными яйцами и беконом. За столом уже сидели Питер, Нильсон, и Рейчел. Официантка ловко раздала всем широкие белоснежные тарелки, на которых, помимо бекона и яиц еще лежали свежие овощи.

– Доброе всем утро, – улыбнулась женщина и обратилась к черноволосой официантке, – а можно еще для кота что-нибудь?

Девушка покачала головой:

– Извините, мэм, у нас рассчитано только на двенадцать порций, – она печально пожала плечами и принялась раздавать тарелки на пустые места.

– Это все? Остальные спят что ли? – засмеялся Нильсон.

– После вчерашней вечеринки, – отозвался Питер, аккуратно разрезая бекон на мелкие кусочки, – музыка умолкла только в два часа ночи. Я слышал, как Роберт вышел из своей комнаты и накричал на всех слуг из-за шума.

– Во дает, – хихикнул Нильсон, – чур я забираю порцию Хлои, ты ведь не против? – он взглянул на Рейчел. Та покачала опущенной вниз головой.

– Детка, с тобой все в порядке? – заботливо произнесла Сара, садясь рядом с девушкой. Та кивнула, продолжаяковырять вилкой яичницу. Неловкую паузу прервал Роберт:

– Приятного всем аппетита! Извините, проспал немного, – он поправил очки средним пальцем и приступил к завтраку.

Все молча пережевывали еду, запивая кто горячим кофе, кто холодным апельсиновым соком. В столовую, торопясь, вошел мистер Финк. Он был явно чем-то недоволен. Даже Нильсон прекратил жевать, ожидая, что же скажет Матиас.

– Всем доброе утро и приятного аппетита. Нам сообщили, что надвигается шторм. Но это не страшно, уверяю вас, он быстро передвигается, поэтому у нас не задержится дольше, чем на пару дней.

– А жаль, – слышался голос позади Матиаса, – я люблю дождливую погоду.

Джонатан кивнул мистеру Финку в знак приветствия и, молча, принялся за еду. Больше на завтрак никто не пришел.

Глава 7

Сара Гарберд

Мурлыч, если хочешь

– Он тебе, правда, нравится? – не веря, переспросила Ава, вглядываясь в глаза подруги. Та закивала:

– Еще как! Когда я его вижу, сразу начинают бегать мурашки по коже, вот даже сейчас, когда думаю, – Луиза засучила рукав вязанного сиреневого свитера, показывая руку, как доказательство, – мне в нем абсолютно все нравится: и голос, и походка, и как он себя ведет, даже как ест и как пьет! Я не могу не смотреть на него в столовой, тут же сердце начинает колотиться!

Луиза рассказывала об Арчи с таким воодушевлением, что сложно было не поверить ее словам: он ей не просто нравился, она была в него влюблена.

– Лу, но ты же знаешь, что о нем говорят в школе, он не такой, каким кажется.

– Нет, Ава, именно такой, каким я себе его представляю! Ты же сама видишь, что он самый классный парень в школе. И как моя лучшая подруга, ты должна поддерживать меня, разве нет?

– Да, ты права, – отозвалась Ава, – тогда скажи ему об этом!

– О чем? – испуганно Луиза посмотрела зелеными глаза-

ми на подругу, раскрыв рот, – о том, что он мне нравится? Ты с ума сошла? Как я ему это скажу?

– По фейсбуку, – предложила Ава, откатывая свой велосипед от общей стоянки. Луиза повторила за ней. Уроки уже давно закончились, и людей в школе почти не осталось, разве что те, кто остался дежурить или репетировать номера к выпускному балу. Ава и Луиза дружили с самого первого класса. Их мамы тоже дружили когда-то, пока Дорри – мама Луизы не начала злоупотреблять алкоголем.

Девушки остались после уроков на внеочередное дежурство из-за бесконечной болтовни во время занятий. И потому было принято решение рассадить их по разным сторонам класса, чтобы они не имели возможности переговариваться между собой.

– Добавься к нему в друзья и напиши, – продолжила Ава, как только они обе сели на велосипеды и закрутили педали, направляясь в сторону ее дома. Из-за того, что отец Луизы постоянно ездил по командировкам, а мама вечно лежала на кровати, заперев дверь в комнату, девушка часто оставалась после школы у Авы на ночь, чтобы снова не видеть пьяную мать, от которой так дурно пахло.

Родители Авы всегда жалели Луизу, смотря на то, как она с жадностью поедает приготовленную курицу с жареным картофелем или еще что-нибудь по особому рецепту Полли. Но, нужно сказать, несмотря на то, что Луиза практически всегда оставалась предоставленной самой себе, выгля-

дела она прекрасно. Темные волосы практически доставали до пояса. Это была гордость Луизы. Она никогда не красила волосы, в отличие от Авы, которая так любила экспериментировать со своей внешностью.

Ава часто благодарила эту школу за возможность краситься (правда, разрешалось наносить лишь неброский макияж), но девушка была абсолютно довольна этим.

– Ты думаешь? – смущенно улыбнулась Луиза, стараясь ехать на равне с Авой, чтобы поговорить, – а что написать ему? Может: привет, чем занят сегодня? Или нет... Слишком банально...

– Так ты не хочешь писать, что он тебе нравится? Помому, лучше сразу во всем признаться. Или ты хочешь, чтобы на выпускной бал он пошел с другой? Ты же знаешь, к Арчи Макклайну выстроится целая очередь из девчонок, тебе лучше поторопиться.

– Ты права, Ава, медлить нельзя, но я не смогу так сразу ему написать. Придется начать разговор с чего-нибудь другого. Поможешь придумать?

Ава кивнула, встряхнул темно-красными волосами, которые она покрасила неделю назад. С этим цветом, она была похожа на спелую вишню, в школе ей так и сказали. Она сама постригла волосы, оставив длину по плечи, решив, что за короткими волосами ухаживать намного проще, да и не так жарко, как с длинными.

– Привет, пап, привет, мам, мы дома! – крикнула Ава, зай-

дя в дом. Луиза была частым гостем в их доме, а потому к ней относились, как к члену семьи.

– Привет, дорогая, – Полли поцеловала дочь, – опять оставили на дежурство?

Ава угукнула.

– Откуда у вас только энергия для разговоров берется? – засмеялся отец, откладывая в сторону газету, – по утрам вы встаете ужасно.

– Добрый вечер, миссис Моллиган и мистер Моллиган, – улыбнулась Луиза, пройдя следом за Авой.

– Привет, Луиза! Ты сегодня ночуешь у нас?

– Да, мам, – перехватила ответ подруги Ава, – мы поедем у меня в комнате, у нас много дел.

Полли положила на поднос две порции бифштекса со свежими овощами, по паре сандвичей с джемом и поставила два стеклянных стаканчика, всучив в руки Луизы бутылку с апельсиновым соком, а Аве поднос.

– Если напишу ему «привет», думаешь, он ответит? – Луиза кликнула на странице Арчи Макклайна кнопку «попроситься в друзья».

– Ну, – жуя, проговорила Ава, – если ты ему нравишься, то почему бы и нет, – по подбородку девушки потек чесночный соус и та с удовольствием вытерла его рукавом.

– А тебе кто-то нравится? – Луиза отправила сообщение и, положив телефон рядом, тоже приступила к еде.

– Нет, – тут же ответила Ава, – и я этому очень рада. Не хо-

чу зависеть от чувств. Сейчас моя главная цель – закончить школу и поступить в училище на дизайнера, а уж потом можно будет думать о парнях.

– Что, совсем никто? – удивленно переспросила Луиза, не веря словам подруги, – но ведь Арчи самый красивый парень в школе, ты сама так говорила.

– Да говорила, – Ава запила съеденный бифштекс стаканом апельсинового сока и, хватаясь за живот, откинулась на подушку, раскинув руки в стороны, – но это же не значит, что он мне нравится.

– Было бы здорово, если бы ты стала встречаться с Питером, а я с Арчи, да? Они лучшие друзья, а мы лучшие подруги и гуляли бы вчетвером...

Ава сморщила нос, засунув два пальца в рот, воображая, что ее вот-вот стошнит.

– Тебе Питер не нравится? – расстроено произнесла Луиза, – он ведь тоже хороший парень, спортсмен...

– Слишком высоко на всех смотрит, – пояснила Ава, поглаживая раздувшийся от пищи живот, – думает, что самый лучший из всех, фу, противно.

Луиза замолчала, доедая свою порцию, а затем приступила к сэндвичу. Она медленно прожевывала каждый кусок, стараясь бесшумно глотать.

– Он принял! – выкрикнула девушка, поднося экран телефона близко к лицу, – не могу поверить, Арчи принял заявку в друзья!

Ава села на кровати, радуясь за подругу:

– Что ответил?

– Пока ничего... – пробубнила сквозь стиснутые зубы Луиза, – сейчас посмотрю... Ава! Он печатает сообщение, смотри, смотри!

Девушка поднесла телефон к лицу Авы. На экране были открыты личные сообщения Луизы Говард. А на самом вер-ху высветилась иконка с фотографией Арчи Макклайна, где рядом то исчезали, то снова появлялись три точки.

Луиза быстро прожевала кусок сэндвича, отложив остав-шуюся часть на поднос, и принялась с ожиданием смотреть в телефон.

– Лу, может не стоит так? Он может подумать, что ты очень ждала его сообщения, а это не очень хорошо, парни не любят, когда...

– Так я же на самом деле очень жду его сообщения, – не отрывая взгляда от экрана, ответила Луиза, – он написал «привет», смотри!

В созданном диалоге между Арчи и Луизой появился от-вет парня со смеющимся смайлом в конце. Луиза тут же за-метила, что Арчи не просто ответил ей, а еще прислал смай-лик в виде желтой рожицы, весело открывшей рот. А это многое значило, по словам девушки.

– А что дальше? Как продолжить? Ну, подскажи-и-и, – энергично протараторила Луиза, прыгая на кровать ближе к Аве, – может, «чем занят?» Или, «как прошел день?»

Ава пожала плечами, с улыбкой глядя на подругу.

«У Луизы теперь есть предмет обожания, а потому она уже не будет все свое время проводить со мной», подумала девушка, смотря, как ее подруга размышляет, какой же смайл поставить в конце и, остановившись на выборе смайлика с покрасневшими щечками от стеснения, нажала на кнопку «отправить».

– Лу, ты помнишь, о чем мы с тобой договаривались? – решила Ава напомнить подруге, боясь полностью прекратить с ней общение.

– О чем? – Луиза словно не слышала Аву. Она нервно трясла руками, оставив диалог с Арчи открытым в ожидании ответа.

– Лу! – недовольно скрестила девушка руки на груди, делая вид, будто обиделась, – по поводу парней. Не помнишь?

Ава замолчала, с интересом наблюдая, когда же Луиза, наконец, оторвется от телефона и послушает свою лучшую и одновременно единственную подругу. Но девушка только быстро заплела липнущие к лицу волосы в хвост, ни на секунду ни отводя взгляда от экрана. Возле фото Арчи снова появились три точки.

– Он что-то пишет! – взвизгнула Луиза, – вот он ответит, а что еще можно спросить? – девушка посмотрела на подругу, – ты чего? Не рада за меня?

Ава раздраженно выдохнула:

– Лу, я вообще-то задала тебе вопрос, ты не слышала?

– Прости-прости, – Луиза соединила ладони вместе, умоляя о прощении, но тут же их опустила, когда пришло «дзынь» – уведомлении о получении нового сообщения. Девушка не сдержала улыбку, но глядя на лицо Авы поняла, что стоило бы воздержаться о прочтении ответа Арчи и заблокировала телефон, – вот, я его заблокировала, – она показала темные экран, – повтори, пожалуйста, свой вопрос.

– Я спросила, ты помнишь, что мы говорили с тобой по поводу парней? О чем договаривались?

Луиза, вспоминая, прищурилась:

– Что когда у нас появятся парни, мы не прекратим дружить и будем, как и сейчас вместе приезжать в школу на велосипедах?

Ава довольно улыбнулась, услышав то, чего ждала:

– Да!

– Теперь мне можно посмотреть, что он ответил? – жалобно спросила Луиза.

– Конечно, покажи, чего он написал! – улыбнулась подруге Ава и наклонилась к экрану.

– «День прошел отлично! Сейчас собираюсь в душ, а потом с парнями поиграть в баскетбол на площадке», – вслух прочитала Луиза, – а что еще спросить? Не хочу заканчивать на этом общение...

– Он даже не спросил у тебя, чем ты занята, – заметила Ава, – ему неинтересно значит...

Луиза недовольно посмотрела в серые глаза девушки, ре-

шив для себя, что Ава просто завидует ей, ведь она общается с самым красивым парнем из всей школы.

Арчи Макклайн учился в параллельном классе, но был на два года старше Луизы только потому, что в детстве много болел и не мог пойти учиться с ровесниками. И то, что Арчи был старше, чем все остальные, еще больше привлекало девчонок из всей школы.

Снова «дзынь». Ава вздрогнула от писклявого звоночка, а Луиза тут же уставилась в экран.

Ава видела, как и без того широкая улыбка девушки, делается еще шире, а это означало только одно: написал Арчи. Девушка неохотно заметила за собой, что имя Арчи Макклайн становится ей противным, в то время, когда Луиза с ним не общалась, Аве было все равно.

«Я ревную?», – мысленно спросила себя девушка и тут же отрицательно помотала головой, – «нет, не может быть. Я же знала, что рано или поздно...»

Мысли Авы прервал неожиданный радостный взвизг Луизы, от чего девушка тут же спрыгнула на пол и принялась, хлопая в ладоши, танцевать, напевая мелодию группы «Spice Girls».

– Посмотри, – кивнула Луиза на телефон, заметив недоуменный взгляд подруги, – ты ведь сходишь со мной, да?

Арчи написал: «Если хочешь, можешь взять подруг и приходите на площадку, посмотрите, как мы играем, а после игры, пообщаемся».

– Ты, правда, хочешь идти посмотреть, как парни носятся по площадке и...

– Ну, А-ава-а, – протянула Луиза, – ради меня?

Ава устало вздохнула:

– Я хотела сегодня посмотреть фильм с тобой и заказать пиццу... – но, увидев, как Луиза подползла к кровати на коленях, вытягивая нижнюю губу, как это делают младенцы, перед плачем, произнесла, – хорошо. Но только ради тебя!

– Да! – снова взвизгнула от радости девушка, – я воспользуюсь твоей косметикой?

Уже начинало смеркаться, когда девушки вышли из дома. Спортивная площадка находилась совсем недалеко от дома Авы, поэтому подруги решили прогулять пешком. Послышались возгласы парней издалека. Это они так играли в баскетбол. Ава часто слышала крики парней, смех, когда открывала окно. Помимо баскетбольной площадки, рядом была площадка для футбола, на которой часто устраивались матчи между классами.

Луиза помахала рукой, увидев Арчи, и нервно поправила волосы, как только парень посмотрел в их сторону. Игра уже началась, потому Арчи лишь сделал кивок в сторону сидений, предлагая девушкам сесть и, улыбнувшись, продолжил играть.

На площадке было восемь парней. По четыре на каждую команду. Ава знала только Питера, хоть и недолюбливала его, и Бевана, который был увлечен только учебой и стре-

мился поступить в престижный медицинский университет.

Луиза сказала, что видела того рыжего парня несколько раз рядом со школой, он приезжал на своем новом авто, подаренным отцом. По слухам, он был очень богат.

Остальных трех парней девушки не знали, но несколько раз видели их в школе.

Игра длилась около двадцати минут, но за это время, Ава успела разозлить Луизу своими протяжными периодически зеваниями.

– Скучно, – объяснила Ава, – но Луиза лишь ответила строгим взглядом, нахмурив четко прокрашенные брови. Она очень постаралась с нанесением макияжа, ярко подвела глаза и наредила губы красной помадой, которую Аве отдала ее мать лишь потому, что такой цвет, по ее словам, старит.

– И чего ты не захотела краситься? – спросила шепотом Луиза, глядя на подругу. Ава подкрасила лишь ресницы тушью и нанесла немного румян.

– Все равно не видно, темно же, – ответила она, и Луиза недовольно закатила глаза, – смотри, сколько парней, вот сейчас игра закончится, и познакомишься бы с кем-нибудь из них. Может, было бы, как мы мечтали, гуляли бы вчетвером...

– Лу, прекрати, – начала злиться Ава, уже серьезно подумывая о том, чтобы уйти домой, слишком уж холодно было на улице, да и спать хотелось.

– Привет, девчонки, – крикнул Питер, как только игроки

решили сделать небольшой перерыв. Он подошел к подругам, облокотившись на ограждение, – как настроение?

– Вообще-то они ко мне пришли, – засмеялся Арчи, подбежал, – так что не лезь.

– Ты отлично играешь, – Луиза встала, теребя маленькую сумочку на плече, – вы часто так собираетесь?

– Почти каждый вечер, – вновь влез в разговор Питер, и это еще сильнее злило Аву.

– Привет, – подошел темноволосый парень, имени которого подруги не знали, – я – Оливер, – он протянул руку, и Луиза охотно ее пожала:

– Меня зовут Луиза, а это Ава.

Оливер пожал руки обоим подругам. Он был симпатичным парнем, так для себя решила Ава. Но ничем не отличался от смазливых красавчиков, которые были один в один похож друг на друга. Таким был и Арчи. Разве что у Арчи Макклайна были волосы светлее и только.

Ава сидела на том же месте, скрестив руки на груди, всем своим видом явно показывая, что находиться на площадке далеко не по собственному желанию.

– Вы долго будете здесь? – спросил Арчи, как только Беван выкрикнул, что перерыв закончен, – посидите до конца игры, а потом мы вас проводим, хорошо?

– Хорошо, – противно-писклявым голосом ответила Луиза. А когда парни ушли снова играть, Ава посмеялась над тем, что с ней она разговаривает совсем иначе.

Провожать девушек до дома пошли не все. Беван и еще один парень сразу после игры ушли по домам, трое шли немного поодаль только потому, что им было по пути, а Питер, Арчи и Оливер шли рядом с девушками, шагая задом наперед, напротив них.

– Так вы учитесь в одном классе с Роном Лойзом? – Питер нервно стукнул кулаком по мячу, услышав положительный ответ, – он должен мне новый мяч.

– А сразу так и не понял, кто ко мне просится в друзья, – заметил Арчи, и Луиза смущенно опустила голову вниз, – слушай, – он обратился к Аве, – а тебе нормально так вот ходить?

– Как? – негативно переспросила девушка.

– Ну, вот с этими крашеными волосами, в темноте они выглядят, как парик, – Арчи хмыкнул, за ним повторил Питер.

– А тебе нормально так ходить? – решила ответить Ава. Луиза тут же дернула ее за рукав джинсовой куртки.

– Как? – улыбаясь, спросил Арчи.

– Как придурок, – это был не лучший ответ, но Ава настолько разозлилась, что впилась ногтями в ладони, отчего стало настолько больно, что девушка скорчила лицо.

– Воу, – послышалось от Питера, – полегче.

– Идем, Лу, они совсем не умеют разговаривать с девушками, – Ава поторопила подругу и дернула ее еще сильнее, когда та проговорила:

– Пока, Арчи, я напишу тебе в фейсбуке!

– Ты совсем что ли с ума сошла? – Ава швырнула куртку на стол, с силой закрыв дверь в комнату, – твой любимый Арчи меня оскорбил! А ты еще хочешь писать ему?!

– Не оскорбил, – принялась оправдывать парня Луиза, – это был просто вопрос, а вот ты оскорбила его, назвав придурком, так нельзя, Ава, мы только познакомились с парнями, они отличные ребята, нам вся школа будет завидовать, если мы будем встречаться с кем-то из них... – Луиза надела пижаму и забралась под одеяло. Ава выключила свет и легла рядом.

– Да плевать я хотела на это, – она отвернулась в сторону, проверив, стоит ли будильник на утро, – больше я к ним не пойду.

Луиза пожелала доброй ночи Арчи в фейсбуке и со спокойной душой уснула.

«Дзынь». Ава проснулась посреди ночи от надоевшего звука уведомления. Девушка разблокировала экран телефона и увидела уведомление на своей странице в фейсбуке: к вам проситься в друзья Арчи Макклайн и Оливер Джонсон. И тут же сообщение от Арчи: «Я хотел извиниться, если обидел тебя, я не хотел этого делать, правда».

Глава 8

Во всем особняке резко погас свет. Взволнованная Мэгги медленно открыла дверь своей комнаты и высунула голову в коридор. Через несколько секунд открылись двери комнат Сары, Нильсона и Лесли. Их лиц было совсем не видно, но целиком образ можно было узнать.

– И как теперь писать? – недовольно произнесла Лесли и щелкнула зажигалкой. Маленький огонек освещал часть лица, но Мэгги и так заметила, что женщина достаточно пьяна. Дождь усиливался. Он с особой жестокостью бил по окнам каждого из писателей, кому-то доставляя страх, а кому-то наслаждение.

Из своих комнат вышли сестры Копер, Джейсон, Генри и Питер. Чуть позже к ним присоединился Роберт.

– Нужно поговорить с мистером Финком, пусть продлевают время конкурса, – важно произнес Питер.

– Исключено, – тут же последовал ответ. Роберт снял огромные квадратные очки и устало протер глаза, – в правилах не говорилось о возможности продления.

Лесли облокотилась о стену и затянулась сигаретой.

– Но и о выключении электричества не говорилось, – напомнила Мэгги.

Выдохнув дым, Лесли засмеялась:

– А вы не помните отборочный тур? Разве нет?

Все разом взглянули на женщину, пытаюсь понять, о чем она говорит. Послышалось шевеление из комнаты Джонатана Уоренса. Он выскочил из комнаты, захлопнув с силой дверь и помчался вниз по лестнице.

– Эй, друг, уборная внизу для слуг, – крикнула Хлоя мужчине.

– Кажется, наш мистер икс переел жареных яиц, – подхватил Генри.

Хлоя рассмеялась во весь голос и, подбежав к парню, радостно пожала ему руку.

– Так, что вы говорили об отборочном туре? – переспросил Питер, подходя ближе к курящей женщине. Ее одежда и волосы пропитались алкоголем и табаком.

– Вы разве не заполняли анкету на сайте... – Лесли закашлялась, подавившись дымом, – черт, не помню как там его...

– Шедевр, – напомнила Мэгги, – сайт назывался создай шедевр.

– Точно, – Лесли щелкнула пальцами.

– Ох... – Роберт, не надевая очки, взялся за голову, будто она катастрофически болела, – как сейчас помню, было написано «Отправляя анкету, вы автоматически соглашаетесь с правилами конкурса». Я, правда, не силен в технике, но все же кликнул на правила.

– Дед верно говорит, – Лесли затушила сигарету о стену и выкинула окуроч в свою комнату, – а в правилах было написано, что мы пишем свои «шедевры», – женщина показав

ла пальцами воздушные ковычки, – за семь недель и никаких продлений даже в самых непредвиденных ситуациях быть не может.

Все замолчали. Послышались нервные вздохи Сары Гарберд и непристойные возмущения сестер Копер.

Все также спеша, Джонатан возвратился в свою комнату, держа в руке пару восковых свечей и спички.

– Ведите себя тише, – раздраженно буркнул мужчина, закрывая дверь, – мешаєте.

Дождь не прекращал стучать по окнам. Писатели сидели в своих комнатах, уткнувшись в листы бумаги, на которые падал блеклый свет от свечей. Вся техника постепенно теряла заряд батареи, поэтому каждому пришлось достать бумагу и ручку, чтобы продолжить или только начать свое произведение.

На обед спустились все, кроме Мелины. Джонатан забрал свою порцию и поднялся к себе. А порцию Мелины с удовольствием забрал Нильсон.

Матиас появился только после обеда. Он сообщил, что недалеко от них оборвались провода, и ему нужно срочно уехать, чтобы вызвать рабочих. Писатели остались в особняки лишь с прислугой.

Постепенно холодало. Кто-то из домработниц разжег камин в зале, но от этого теплее не стало. После того, как сменилась погода, настроение писателей резко упало. Они по-

что не разговаривали друг с другом, лишь приходили в столовую, съедали свои порции и снова поднимались наверх.

Сара Гарберд за ужином сказала, что Мелина простудилась, поэтому она возьмет на себя ответственность принести ей порцию жареного картофеля и индейки.

Генри шепнул Хлое, что Сара, видимо, сама хочет съесть порцию Мелины, но Мэгги шикнула на них.

– У нее просто простуда? – взволновалась Лесли.

– Да, – протянула Сара, – ничего страшного.

Джонатан быстро закончил с ужином, взял со стола яблоко и поднялся к себе. Вскоре все разбрелись по своим комнатам.

Глава 9

Джейсон взглянул на наручные часы. Время уже было два ночи, и сон постепенно одолевал парня. Он еще раз перечитал последний абзац написанного и, довольный, засунул листы в ящик.

Дождь стал тише, но еще маленькие капельки дождя постукивали в окна, посвистывал ветер. Накинув вязаный джемпер – подарок от бабушки, и прихватив свечку, парень спустился вниз, чтобы попить воды перед сном.

На кухне никого не было. Идеальная тишина. Джейсон выпил целый стакан и еще один, полный воды, взял с собой, так, на всякий случай.

Он прошел в зал, взял шоколадный батончик и медленно пошагал к себе. Послышалось хихиканье из комнаты прислуги. Джейсон подошел ближе. Свечи были потушены, однако официантки еще не спали.

Парень затушил свечу и, стараясь не шуметь, подошел совсем близко к двери, из-за любопытства послушать, о чем разговаривают девушки. Бабушка всегда учила Джейсона не лезть в чужие дела, но интерес взял верх, и ухо парня плотно соприкоснулось с дверью комнаты прислуги.

– Все-таки, он придумал грандиозный план! Я рада, что участвую в этом. А ты? – воодушевленно проговорила одна из девушек.

– Ты имеешь ввиду этих писак? Да, поскорее бы уже план свершился! Я устала уже им прислуживать.

– Лиззи, прошло ведь только пару дней, а ты уже устала?

– Ага, – не могу дождаться, когда избавимся от них, – прозвучало в ответ.

Джейсон раскрыл рот от удивления и тут же тихо, на цыпочках пошел прочь, как можно скорее. Скрипнула половица. Шоколадный батончик выпал из рук парня.

– Ты слышала? Там кто-то есть, – послышалась из комнаты прислуги.

Джейсон, не поднимая батончик, побежал наверх.

– Что? Тебе показалось, – проговорила Лиззи.

– Вовсе нет, – девушка подняла батончик и показала его подруге.

Джейсон, стараясь не сильно шуметь, закрыл дверь и медленно сполз на пол, прикасаясь к ней спиной. Он глубоко вдыхал и медленно выдыхал воздух. Тело покрылось мелкой дрожью, от которой резко закружилась голова. Он прислушался: шагов не было слышно, а значит, погони не было. Все писатели давно уже спали, а Джейсона мучила бессонница. Голова разрывалась от дурных мыслей. Стук в дверь. Парень прислушался. Кто-то стоял прямо за его спиной. Их разделяла лишь деревянная дверь, которую Джейсон тут же тихо закрыл на защелку.

Повторный стук. Парень тихо лег на кровать, укрывшись

одеялом, и нарочно шумно перекатился на другой бок.

– Кто там? – сонно сфальшивил Джейсон.

– Это Роберт, – отозвался старик, – пустишь?

Парень поднялся с кровати, выигрывая время на раздумья. Старик говорил негромко, почти шепотом:

– Ты чем-то напуган? Я пришел убедиться, что все в порядке.

Джейсон молча открыл дверь, приглашая старика в комнату. Убедившись, что за ними никто не следит, парень также тихо закрыл дверь.

Дождь прекратился. Лунный свет падал на лицо взбудораженного Роберта, отсвечивая на стеклах очков. Он сидел на самом краю кровати парня и ждал, когда тот начнет говорить. В горле пересохло. Джейсон сделал глоток принесенной воды. Стакан был на половину пуст. Остальная часть расплескалась, пока парень мчался к себе, оставляя капли пролитой воды.

– Слуги, – начал парень, – вы, конечно, сейчас будете смеяться, надо мной, но я слышал, как эти слуги затевают что-то очень плохое.

Голос парня дрожал. Он говорил так тихо, что старик нагнулся к нему, подставив почти к самым губам свое ухо.

– Не думаю, что все так плохо, – успокаивающе проговорил Роберт, – ты уверен, что это не было сном?

– Уверен. Иначе бы я давно спал.

Старик поджал тонкие, как нити, губы и вздохнул:

– Может, они говорили о чем-то другом? Ты не мог перепутать что-то?

Парень пожал плечами:

– Может быть. Но я уверен, что одна из слуг сказала: «не могу дождаться, когда избавимся от них». А еще они говорили о каком-то плане. Уж не знаю, что у них там за план на счет нас...

Парень походил на маленького мальчика, которому приснился кошмар. Его зеленые глаза были слишком близко посажены, а теперь, когда от страха еще и значительно увеличились в размерах, казалось, будто они вот-вот соприкоснутся между собой. Темные короткие волосы поблескивали на лунном свете, а губы то и дело сохли.

– Хм, это интересно... – задумчиво произнес Роберт и направился к окну, спрятав руки в белый махровый халат.

– Интересно?! – возмутился Джейсон, – да вы хоть знаете, как оно бывает? Это же типичный сюжет банального фильма ужасов! Двенадцать человек в особняке, отрезаны от внешнего мира... Вот из ваших кто-нибудь знает, где вы? У меня никто не в курсе, куда я поехал и зачем, бабушка думает, что я в университете. А когда придет время каникул, меня уже не будет в живых!

Джейсон уже переходил на истерический крик. Роберт повернулся к парню и, приложив указательный палец к губам, зашипел. Парень мгновенно замолчал.

– Я, наверное, пойду, – все также шепотом сказал Ро-

берт, – тебе нужно лечь и отдохнуть, как следует, а завтра мы подумаем над этим всем свежей головой, договорились?

– Но что если они... – начал было Джейсон, но старик уже закрыл за собой дверь.

Глава 10

– Вы уже начали писать? – улыбнулся Нильсон, когда за завтраком собрались все без исключения.

Мелина выглядела больной. Взъерошенные волосы, бледная кожа и огромные мешки под глазами делали ее похожей на трупа. Генри так и сказал: «а разве ты не должна бегать за нами и жрать наши мозги?». Хлоя снова поддержала своего нового друга залихватским смехом.

– С твоими умственными данными тебе вообще бояться нечего, – вырвалось у Мэгги. Уголки ее губ слегка дернулись от гордости за свой ответ, но девушка не подала вида.

Генри перевел свои язвительные шутки в ее сторону:

– Я не знаю слова «страх», детка, – симпатичный брюнет кинул оливку в Мэгги, попав ей в лоб.

– Похоже, ты еще много слов не знаешь, – парировала Мэгги, поднимая упавшую оливку.

– Прошу вас не кидаться едой, – произнесла Сара, – это не прилично.

Мэгги кинула мимолетный взгляд на Генри. Тот лишь приподнял густые брови, ехидно улыбаясь.

– Я начала еще в первый день, – откликнулась Хлоя.

– И о чем твоя книга? – поддержал беседу Питер.

– А вот не скажу, – улыбнулась блондинка, – а то еще своруем идею.

– Я тоже начал, – хихикнул Нильсон, – вся эта атмосфера отлично вдохновляет!

– Да уж, – выдохнул тихо Джейсон, глядя на Роберта. Тот проследил, как черноволосая официантка подала кофе и скрылась на кухне, а затем принялся есть картофельную запеканку.

В столовую, прихрамывая, вошел Матиас Финк:

– Доброе утро, писатели и приятного вам аппетита! У меня одна хорошая новость и одна плохая, с какой начать?

– С плохой, – выкрикнула Лесли.

– Что ж, электричества сегодня не будет, кажется, там серьезная поломка, поэтому пока что вам придется писать свои шедевры, как в старые добрые времена, используя лишь бумагу и перо, то есть ручку, – мистер Финк улыбнулся, и его мимические морщины еще больше проявились.

– Это ужасно! – возмутилась Хлоя, – я пишу только в электронном виде!

– Придется привыкать к бумаге, – последовал ответ Рейчел. Хлоя недовольно посмотрела на сестру и, чувствуя ее ревность, прислонилась к Генри, – передай, пожалуйста, сахар, пухлые губки девушки слегка коснулись щеки брюнета, и Рейчел тут же, извинившись перед всеми, ринулась наверх, не закончив трапезу.

– Так, я продолжаю? – Матиас оглядел каждого из оставшихся писателей и, увидев их согласные кивки, проговорил, – и хорошая – сегодня вечером к нам приедет миссис

Баррингтон, она расскажет вам свою историю восхождения к изданию. Если вам интересно – сегодня в зале в семь часов вечера, она будет вас ждать.

– Баррингтон?? – от радости взвизгнула Мэгги, приподнявшись со стула, – я только вчера закончила читать ее «Море», это чудесная новость, мистер Финк!

– Да, отличная новость за все время нахождения тут, – улыбнулся Питер. Остальные молча улыбались и перешептывались между собой.

– Рад, что порадовал вас, дорогие мои, – Матиас переложил клюху из руки в руку и последовал на кухню, – приятного всем дня!

Это беспредел! – донеслось из коридора, когда Сара положила в тарелку своей любимицы кусочек колбаски, взятой из своего завтрака. Кошка ласково мяукнула и принялась обнюхивать угощение.

– Рейчел! Я знаю, что это твоих рук дело!

Хлоя несколько раз громко постучалась в комнату сестры, но Рейчел не открыла.

– Открывай! Тебе придется ответить за свой поступок! – в бешенстве кричала блондинка, ломаясь в комнату второй Копер. Ее грубый голос донесся до каждого из писателей.

– Что случилось? – выбежала Сара.

– Может, оставите свои разборки? Тут люди, между прочим, работают! – проворчал Роберт, выходя в коридор.

– Она стерла мои наработки! Она просто взяла и удалила мою книгу!

Хлоя тарабанила в дверь ногами, пытаясь ее выломать.

– Хлоя! Прекрати, Хлоя! – Лесли крепко вцепилась в плечи девушки, и та, остановившись, зарыдала.

– Я...я точно знаю, – всхлипывала Хлоя, уткнувшись в грудь Лесли, – это она... только она знала пароль... никто больше...

– Рейчел? – тихонько костяшками стукнула Сара в дверь Копер, – выйди, пожалуйста, нужно поговорить.

Лесли нежно перебирала пальчиками вспотевшие волосы Хлои, а другой рукой по-дружески похлопывала по спине. В коридор вышли Нильсон, Питер и Джейсон. Остальные лишь повыглядывали из своих комнат и, убедившись, что ничего серьезного не случилось, тут же закрылись наедине со своим творением.

– Я не трогала ничего, – выкрикнула со злостью Рейчел, – может это твой Генри разозлился на тебя и все удалил?

– Да как ты можешь так говорить?! – Хлоя оттолкнула Лесли и прижалась к двери сестры, – открой, я посмотрю в твои лживые глаза!

– Девочки, может не нужно так... – вмешалась Сара, но Лесли, глядя на женщину, лишь помотала головой: лучше не вмешиваться.

– Да ты психованная, я боюсь тебя! – Рейчел отошла от двери и нарочно громко включила музыку.

– Вот видите, – жалобно проскулила Хлоя, размазывая тушь по розовым щечкам, – это она... зачем только... что я ей сделала?!

– Может, ревнует тебя к этому Генри? – прошептал Нильсон, наклоняясь к девушке. Она искоса посмотрела на толстяка и отпрянула от него, скрестив руки на груди.

– Она ревнует Генри ко мне! – крикнула Хлоя в паузу между песен, – я это просто так не оставлю, – девушка ехидно улыбнулась и скрылась в своей комнате.

Глава 11

Рейчел Копер

Город крестов

Когда мне сказали, что Джордан тоже идет с нами, я сразу же для себя решила, что иду без каких-либо оправданий. Папа все равно будет дежурить в больнице, поэтому никто особо и не заметит моей пропажи на несколько часов.

Идти в заброшенную деревушку за лесом именно ночью предложил Фил – он всегда был мастером придумывания всяких идей, хотя, помню, как однажды мы решились идти в полночь на кладбище (там была странная заросшая могила без имени, только год), тогда Фил вцепился в меня со всей силой, когда в кустах пробежала собака.

Но самым трусом, конечно же, был Зак. Он всегда причитал, как это делают старушки, вроде этого: «а вдруг мы умрем там», «а как мы убежим от туда» и еще много подобных фраз, хотя он никогда не отказывался с нами идти.

В нашей команде (мы называли себя первопроходцами), было с самого начала только четыре человека, среди которых только я была женского пола. Уж так получилось, что я не очень ладила с девчонками моего возраста, слишком уж они были какими-то брезгливыми. Однажды, когда я предложила Маргарет пойти с нами в заброшенную больницу, что находилась совсем недалеко (мы всегда ездили на вело-

сипедах), она сначала выпучила глаза от страха, а потом начала говорить, что это не девчачье дело – лазать по заброшкам.

С этого момента мы решили всегда гулять вчетвером: я, Фил, Зак и Лестер. Мы все учились в одном классе, и в школьные дни мало куда собирались, а вот, как только наступили долгожданные каникулы, мы сразу же решили, что первым делом пойдем в ту деревню, кажется, она раньше называлась Линдон в честь озера, которое находилось совсем близко к ней.

Лестер был самым отважным из всех нас и находчивым. Он всегда брал с собой целый рюкзак разных приспособлений, так, на случай: веревки, маленький нож, фонарики, запасные батарейки, воду... В общем, Лестер был самым собранным и самым продуманным из всех нас.

Конечно, и я была не промах, мне всегда выпадала честь идти первой только из-за того, что я вела свой блог в интернете и записывала видеоролики с тех мест, на которых мы побывали. И мне ничуть не было страшно, напротив, идти первой для меня было честью.

Но после того, как мы услышали рассказ про Линдон, не совсем радужный, то стали сомневаться, мысленно, конечно. Каждый раз, собираясь в какое-нибудь место, мы всегда расспрашивали о нем местных знатоков. К таковым относились мой сосед, он был старым, но очень умным, и его друзья, которые часто приходили к нему с алкоголем. Они ча-

сто устраивали посиделки и именно в такой вечер мы к ним и заглянули, чтобы узнать о Линдоне.

– Обычная заброшенная деревня, – произнес Мерл – мой сосед, разрезая свежий огурец на дольки, – там жила моя прабабушка, помню, как все лето жил у нее...

– Ага, и не только у нее, – захрипел, смеясь, мужчина, ставя на стол бутылку спиртного.

Мерл не обратил внимания на своего друга, и продолжил рассказывать то, что знал, понимая, как нам важна эта информация (мы сказали, что собираем сведения для школьной газеты).

– Линдон был прекрасной деревушкой до одного случая, может, знаете? Из леса повадилась стая волков ходить на овец и коров. Сначала, вроде, как-то пытались их отгнать, ходили, отстреливали их, но когда пропала уже большая половина стада, люди начали понемногу съезжать оттуда.

– Не все, – встрял в разговор третий товарищ Мерла с густой рыжей бородой, – уехали только более-менее молодые, а те, что уже к смерти готовились – остались там.

– Ну да, – кивнул Мерл, – мы вот, помню, забрали прабабулю свою к себе, хоть ей и недолго оставалось.

Мерл немного помолчал, раскладывая дольки огурцов в тарелку и принимаясь за свежие помидоры.

– Так значит, в том лесу волки? – взволнованно спросил Зак, и я понимала его опасения. Ехать через лес ночью бы-

ло действительно небезопасно, и стая волков была страшнее, чем привидения, это точно.

– Вряд ли, – пожал плечами мужчина с рыжей бородой, – питаться то им нечем уже, или переселились куда, или сдохли от голода.

– А нам тогда, помнишь, рассказывали страшилки, будто это не волки едят овец, а чудовище из леса, монстр какой-то? – Мерл расхохотался, словно ребенок, вытирая выступившие слезы, – я так боялся, что даже к лесу близко не подходил.

– Ага, и простыни под тобой каждое утро меняли, – подхватил мужчина.

Мерл смеялся со своими друзьями достаточно долго, пытаясь иногда успокоиться, но все было тщетно. Они выговаривали что-то непонятное, и снова закатывались смехом, успевая лишь держаться за животы и смахивать слезы. А мы стояли и в недоумении поглядывали то на них, то друг на друга.

Наконец, когда Мерл успокоился и дорезал помидор, он добавил, что в Линдоне ничего и никого давно не осталось. Все ценные вещи уже вывезли, там даже собак и кошек брошенных не найти, поэтому если мы захотим побывать там, нам ничего не светит.

– Да и не вздумайте, – добавил Мерл, пригрозив нам вилкой, – а то мало ли что.

Это все, что мы узнали о той заброшенной деревушке.

Линдон – был самым дальним местом, куда мы решили поехать. Нам предстояло добираться до туда около двух часов, все зависело от того, насколько мы правильно проложим маршрут по лесу. И именно из-за леса я сначала сомневалась в поездке: стоило ли? Ведь пусть и немного, но мы рисковали жизнями. И совсем не хотелось бы умереть в таком юном возрасте (нам было всего по пятнадцать!) и при таких глупых обстоятельствах.

Но все мои сомнения по поводу посещения Линдона мгновенно рассеялись, когда Лестер сообщил нам буквально за пару часов до выезда о том, что он нашел нам еще несколько людей. Это был Джордан – его сосед, в которого я была безумно влюблена с пятого класса. Джордан не учился в нашей школе, он лишь приезжал к своей старшей сестре на лето просто потому, что у нас в городке ему больше нравилось отдыхать, чем в Бруклине. Я часто видела его с Лестером, они дружили с самого детства, правда, совсем недавно они поссорились из-за Майлы – она была на год старше нас и они оба сохли по ней. Именно тогда мы и начали лазать по заброшкам.

Джордану я была несказанно рада, а вот двум другим участникам нашей экспедиции не очень. Не скажу, чтобы Майла меня бесила, нет. Она выглядела весьма привлекательно даже с забранными в хвост волосами (в школе она всегда ходила с распущенными). Единственное, что мне не нравилось, так это то, как Джордан поглядывал на нее все

время, пока Лестер объяснял правила нашей команды и похода в целом.

И как бы мне не нравилась Майла, все же, она оделась достаточно приемлемо для такого события: джинсы, кеды, толстовка, особенно мне понравилась ее кепка с надписью: «Queen». Что нельзя было сказать о ее подруге Розмари. Вот она-то вырядилась так, что ее сразу же отправили домой переодеваться, потому мы выехали на час позже, чем планировали. Еще бы! Со своими шпильками, она бы ковыляла очень долго, я уже не говорю о розовой куртке с пайетками, которая определенно после нашего похода превратилась бы в облезлую черную куртку.

Розмари была немного глуповатой, на мой взгляд. Ну, зачем нужно было завивать свои перекрашенные в блонд волосы, чтобы ехать ночью через лес в заброшенную деревню? То ли дело я: старые легинцы, кеды (они были чем-то похожи на кеды Майлы, только черного цвета), кофта с капюшоном и поверх джинсовая легкая куртка. Капюшон я любила надевать на голову, чтобы хоть как-то закрыть свои волосы, небрежно забранные в пучок, носки вытягивала как можно длиннее, на легинцы, это в целях безопасности от насекомых, которые только и выжидали своих новых жертв.

Я стояла напротив Джордана, оперившись одной ногой о велосипед. Каждый из нас решил взять с собой чего-нибудь перекусить, потому все были с рюкзаками (на самом деле это Лестер всем посоветовал так сделать).

Когда я увидела Розмари вдалеке, радостно вскрикнула: наконец-то. Пока ее не было, мы стояли у дороги, за городом, и это время было самым ужасным для меня из-за того, что Джордан то и дело обращал внимание на Майлу, а та хихикала от каждой его шутки (признаться честно, не все его шутки были смешными даже для меня). Я заметила, как Лестер поглядывал то на Майлу, то на Джордана, наверное, уже сомневаясь в том, что было правильным решением их взять с собой. В этом я была схожа с ним.

Фил и Зак болтали между собой о всяких там «опасностях», которые могут нас поджидать в этой деревне, я иногда встревала в их разговор, выглядывая Розмари.

– Не прошло и двух лет, Ро! – закатила глаза Майла, как только Розмари спрыгнула с велосипеда, жадно хватая ртом воздух, – ты очень долго!

– Ну, уж извините, – она махнула волосами, – сами сказали переодеться, вот я и...

– Ладно, ребят, – Лестер всегда был нашим вожаком, и в этот раз он тоже не хотел никому отдавать эту роль, – давайте сейчас я быстро расскажу основные правила, чтобы все были в курсе, и поехали, а то уже и так много времени потеряли.

Я включила камеру. Она была небольшой, но качественной. Мне ее подарил отец, когда мне исполнилось тринадцать, я ему тогда сказала, что хочу запечатлеть все моменты своей жизни на камеру, и даже поначалу он смотрел

все мои видеозаписи (хорошо, что сейчас он этого не делает).

Я по сценарию, всегда говорю в камеру, куда и с кем мы идем, что мы с собой взяли и как долго туда добираться, после этого снимаю правила, о которых Лестер всегда говорит, прежде чем мы сядем на велосипеды, а потом выключаю камеру и включаю только иногда в дороге, а по прибытию на место, снимаю абсолютно все.

Так было и в этот раз.

Лестер гордо озвучил правила:

– Первое, мы всегда следим за каждым из своих, и если кто-то отстал – помогаем. Второе, мы не разыгрываем друг друга, когда доберемся до места. Там, куда мы едем, действительно жутко, и лишние страхи и испуги нам не нужны. Третье, всегда первой идет Пэм, потому что она снимает все на камеру и выкладывает в свой блог первопроходцев, поэтому будьте в курсе, что вас снимают. И я бы не советовал уж слишком паниковать, если не хотите прослыть трусами на весь интернет. Ну, и самое главное, получайте удовольствие от всего процесса похода.

Обычно, Лестер говорит все по пунктам: первое, второе, третье и так далее, без каких-либо объяснений, но сегодня он решил все-таки дать расшифровку каждому правилу для так называемых новичков. И только после этого мы смогли выехать.

Дорога до леса была легкой. Мы ехали по тротуару, который нам подсвечивали фары проезжающих мимо машин.

Наш городок постепенно позади уменьшался в размерах, говоря о том, что мы приближались к лесу.

Каждый из нас был абсолютно уверен в том, что родители нам не позвонят и не скажут возвращаться домой только лишь потому, что поздно.

Насколько мне было известно, Майле и Розалинде нечего было опасаться звонка. Им и так разрешено было гулять до самого утра, точно так же, как и Джордану, и Лестеру. Это только мне приходилось врать, что я сплю дома, пока отец на работе, а Зак и Фил соврали, что ночуют друг у друга. Их матери все равно никогда не проверяли это.

До леса мы добрались без всяких приключений. Я, молча крутила педали, следуя за Лестером (он ехал самый первый просто потому, что я не снимала на камеру), а позади меня, пыхтя едва-едва передвигалась Розалинда. Именно из-за нее все остальные отставали.

Мы решили пройти пешком, это предложил Лестер, все равно до леса оставалось буквально десять минут езды.

– Какие они высокие! – удивилась Розалинда, глядя на самые макушки дубов, которые служили началом леса. Мы решили сделать привал и перекусить, прежде чем отправиться вглубь этого «чудовища». Я видела этот лес, проезжая мимо с отцом на машине. Из окна автомобиля он не выглядел так устрашающе, к тому же в темноте. Не сказать, чтобы было очень темно, нет, но постепенно на небе зажигались звезды, заменяя свет фар проезжающих машин вдалеке.

Дорога еще была видна, так что заблудиться по пути от леса до трассы, было невозможно (ревел мотор автомобилей).

Лестер достал из рюкзака семь сэндвичей и раздал каждому по одному, желая приятного аппетита и накопления сил, потому что добираться до деревни нам еще предстояло как минимум час, а там, скорее всего, будет уже не до перекусов.

Я жадно напала на полученный сэндвич (просто потому, что не поела дома перед уходом), и быстро его съела, от чего мне пришлось ждать, когда остальные закончат со своими.

– Лестер, я отойду по своим делам, – намекнула я о том, что хочу в туалет. Лестер кивнул:

– Только недалеко, смотри не заблудись. Тут, кстати, сети нет, – он показал всем экран телефона и все, словно зомби, тут же потянулись за своими гаджетами для проверки.

Я отошла буквально на десять шагов, прежде чем услышала свое имя. Этот голос принадлежал Майле, и я остановилась, вглядываясь в темноту.

– Подожди, – прошептала она, подходя поближе, – я тоже хочу писать.

Мы отошли совсем недалеко, не хотелось бы в самом начале этого путешествия заблудиться. Посветив ручным фонариком на землю и, убедившись, что никакой опасности нет, я принялась за дело, и Майла повторила за мной.

– Тебе нравится Джордан, да? – начала она. Честно сказать, это было не лучшее место для подобных разговоров.

– Нет, с чего это? – я закатила глаза (хотя, вряд ли Май-

ла это заметила) и, взяв в зубы фонарь, встала, поправляя кофту.

– Я видела, как ты смотришь на него, – она улыbnулась, – да чего ты, Пэм, не злись. Он не в моем вкусе, просто я хотела, чтобы ты знала...

– Ты слышала? – я приложила указательный палец к губам Майлы, чтобы она наконец-таки замолчала. Но мне действительно что-то послышалось и, кажется, это был писклявый «мяу».

Майла замолчала, оборачиваясь в разные стороны, пытается найти источник звука.

И снова едва слышный «мяу».

На этот раз Майла его услышала. Она взволнованно нагнулась, поворачиваясь ухом в сторону, откуда пищал котенок. Я пошла за ней.

Он пищал редко, но мы были точно уверены, что идем в правильном направлении до тех пор, пока Майла вдруг не изменила свой голос на такой же писк, как и котенка:

– Ти мой малыш, – проговорила она, подбирая с земли трехмесячного котенка. Я посветила на него, от чего он выпучил глаза еще сильнее.

Котенок был очень грязным, с порванным ухом, и явно голодным, судя по его истощенному тельцу. Тощие лапки дрожали, а грязный ссохшийся хвостик нервно дергался из стороны в сторону.

– Как он тут оказался? – это был, разумеется, риторич-

ческий вопрос, но Майла пожала в ответ плечами, говоря о том, что есть на свете жестокие люди, которые выкидывают на дорожку таких малышей, а он прибежал в лес.

В целом, это было логическое объяснение, и оно мне казалось самым адекватным среди тех, что предложили ребята. Фил предложил версию, что где-то в лесу живет дикая кошка-мать малыша, а Розалинда и вовсе сказала, что он остался после жителей деревни.

Ага, только не учла, что деревня давным-давно опустела, а малышу не больше трех месяцев от роду.

Джордан достал из рюкзака бутерброд и, вынув целый кусок колбасы из него, сунул котенку. Малыш с жадностью зарычал, вырываясь из рук Майлы.

Мы, молча, наблюдали за тем, как это маленькое создание справляется с куском колбасы, в то время как Лестер налил в крышку от бутылки воды и пододвинул к нему. Джордан достал немного мякиша хлеба и сыр, с чем малыш успешно справился, после чего его животик значительно раздулся. И мы стали решать, что будем делать с этой незапланированной находкой.

Глава 12

– Мисс Динн, вы спите? – Джонатан дождался, когда все спустятся в зал, чтобы встретиться с мисс Баррингтон, а затем постучался к Мелине. Немного подождав, женщина открыла.

– Вы не собираетесь на встречу? Мисс Баррингтон уже приехала.

– Нет, – поежилась Мелина, поправляя на плечах теплый платок, – я себя нехорошо чувствую.

– Тогда почему не отправитесь домой? – Джонатан был все также серьезен, как, впрочем, и всегда, однако в его голосе звучала нотка заботы.

– Я так просто не сдаюсь, – гордо подняла голову Мелина, – мне не страшна обыкновенная простуда. А вы сами, почему не на встрече с Баррингтон?

Джонатан тут же воспрянул. Он огляделся, удостовериться, нет ли кого в коридоре, а затем взглянул на Мелину, скользнув взглядом по ее шраму.

– Не вижу в этом смысла, – отрезал он, – я сюда шел за выигрышем и за шедевром, только и всего.

– Так, а ко мне вы пришли, чтобы спросить, почему я до сих пор не покинула этот конкурс? Хотите избавиться от одного конкурсанта?

Мелина смущенно опустила глаза, увидев, как мужчи-

на разглядывает ее. Его взгляд взволнованно бегал по лицу женщины, хотя сам он держался строго, почти профессионально.

– От всех, – сухо произнес Джонатан.

– Не дождетесь, – тут же последовал ответ, – я хоть и больна, но так просто не уйду.

Мелина подняла глаза на своего собеседника. Он стоял совсем близко, был таким большим и сильным, а она перед ним была хрупкой маленькой девочкой. От этого женщине стало неловко.

«Что ему от меня вообще нужно?» – пронеслось в ее голове. Джонатан уже не смотрел на Мелину. Он отвел взгляд далеко, в сторону балкона, словно хотел уйти, однако все еще стоял возле открытой двери женщины.

– Извините, мне нужно прилечь, – повторила Мелина, я себя чувствую не очень хорошо. Так что, удачи вам в написании шедевра.

Джонатан, молча, кивнул и тихо пошел к себе.

– Подождите, – почти шепотом окликнула мужчину Мелина, – у вас не найдется бутылочки негазированной воды?

Джонатан все также, молча, вынес из комнаты небольшую бутылочку и протянул ее женщине. Та поблагодарила его улыбкой.

– Если будете себя чувствовать лучше, заходите в гости, – мужчина сказал это со всей своей серьезностью, но как только Мелина приняла приглашение, тоже слегка улыбнулся.

Мисс Баррингтон видели по телевизору многие. Она часто бывала на светских мероприятиях, на концертах и выставках картин. Мисс Баррингтон презентовала все свои пять книг, и это тоже было транслировано телевидением. Она совсем недавно перекрасилась в ярко-рыжий цвет и постриглась под каре. Ей это действительно шло. Мисс Баррингтон – высокая стройная женщина сорока восьми лет, она сидела на мягком белом кресле в зале, напротив камина и пила вишневый сок.

Вокруг нее собрались все, не считая Мелины и Джонотана.

«Влюбленная парочка», – посмеялся Генри, Хлоя подержала шутку, ехидно смотря на сестру. Рейчел ни разу не взглянула на Хлою. Она внимательно слушала мисс Баррингтон, а затем также равнодушно поднялась к себе.

Мисс Баррингтон рассказывала про свои молодые годы, о том, как она пробивалась в писатели и том, как написала свой первый роман. Это длилось около двух часов, после чего, Матиас вызвал такси для мисс Баррингтон и та, попросившись, обещала, что приедет на день объявления победителей. После чего, все писатели отправились к себе, обсуждая собрание.

– Прошу минуточку внимания, господа! – окликнул стоящий внизу Матиас, – поступила еще одна новость. Мне придется вас покинуть на пару недель. Надеюсь, это не будет такой большой проблемой.

– Что-то случилось, мистер Финк? – спросила Лесли. Но Матиас добродушно покачал головой, объяснив свой уезд семейными проблемами.

– Я уезжаю завтра рано утром, передайте эту новость мисс Динн и мистеру Уоренсу. Они тоже должны быть в курсе. А теперь, доброй и продуктивной вам ночи, писатели! Очень надеюсь, что по моему приезду, у вас уже будет написано достаточно много. Не теряйте времени зря.

Писатели пожелали удачи мистеру Финку, после чего каждый закрылся у себя в полном одиночестве.

Глава 13

Джейсон постучался к Роберту в половине пятого утра. Старик открыл ему не сразу. Парень был достаточно напуган, стоя перед Робертом в одних голубых с белыми полосками трусах. Его сердце билось быстро, громко, так, что все худенькое тельце Джейсона подрагивало в такт ударам.

Роберт затянул халат потуже, чтобы не показывать ни дюйма своего голого старческого тела и раскрыл дверь пошире.

– Что-то случилось, Джейсон? – наконец произнес старик, усадив своего гостя на расстеленную кровать, на которой лежал небольшой плюшевый медвежонок темно-коричневого цвета. Джейсон тут же отвернулся, стараясь сделать вид, будто не заметил этого.

– Я снова ходил за водой, вниз, на кухню, – пробормотал себе под нос он. Старик сел рядом, спрятав игрушку под одеялом:

– И что случилось на этот раз?

– Я слышал, как Матиас собирался и предупреждал слуг не делать никаких глупостей, он сказал, что осталось сохранить все в секрете совсем недолго. А еще он говорил что-то про сэра Хоглинда, что-то вроде... – Джейсон задумчиво почесал затылок, – что-то вроде того, что Хоглинд – мастер на выдумки.

Роберт внимательно выслушал парня, и, зевнув, нахмурил густые черные брови:

– Ты уверен, что это тебе не приснилось? Хоглинд, как мне известно, умер три года назад, поэтому особняком владеет Аманда Лавиль.

– Тут что-то не так, – протянул Джейсон, – я, конечно, не мастер таких всяких загадок, но мне напоминает это какой-то фильм. Я должен выяснить, что тут не так.

– Джейсон, – улыбнулся Роберт, – а не проще поговорить со слугами напрямую? Расспросить все, объяснить, что случайно подслушал их разговор. Быть может, ты все не так понял? Наша задача – написать шедевры и победить. Ты уже начал писать?

Джейсон оглядел старика с головы до ног. Он выглядел усталым, невыспавшимся. Белый халат был настолько стар, что уже потерял естественную белизну и больше походил на шерсть грязной бездомной кошки. По обе стороны головы безжизненно лежали седые волосы, которые Роберт всегда зачесывал на один бок, чтобы хоть как-то скрыть пигментные старческие пятна на лысине.

– Не говорите, пожалуйста, никому о том, что я вам сказал, хорошо?

Во взгляде Джейсона одновременно спрятались страх и обида за недоверие, которую парень прятал, как только мог.

– Хорошо, Джейсон, – улыбнулся старик, вставая с кроватки.

ти, – как скажешь. Если что-то вдруг понадобится – приходи, постараемся разобраться вместе. И не переживай по этому поводу, не думаю, что мистер Финк маньяк-убийца, а его слуги – соучастники, – Роберт с усмешкой проводил парня к двери. Тот кивнул в знак благодарности и ушел к себе с мыслью о том, что старик ему ничем не поможет, придется рассказать кому-нибудь еще.

– Да ну? Врешь? – удивленно раскрыла рот Мэгги, услышав историю Джейсона.

– И ты тоже туда? Это не сон и не выдумка, сколько можно! Вот так всегда, один говорит, ему никто не верит, пока...

– Да я верю-верю, – девушка замахала руками, – я в том смысле, что... вау! Это так круто! Все эти тайны и загадки в старинном особняке... Чудесное воскрешение мистера Хоглинда! Да если мы поднимем эту завесу тайн, то станем супер-знаменитостями!

– Если нас раньше не убьют, – тут же внес свою негативную нотку Джейсон, – боюсь, как бы чего серьезного не случилось, ну, как в фильмах ужасов...

Мэгги задорно рассмеялась в ответ.

– Ну, ты и пессимист! Может, это таинственный детектив?

– Ну, так, ты со мной?

Джейсон осторожно взглянул на задумавшую девушку, глядевшую в окно. Она была полна жизненной энергии и сил, но в тоже время в ней было безумно много детской

наивности. Как Мэгги рассказала позже, она родилась в семье обычного жителя Норрингбурга, но всегда мечтала стать знаменитой писательницей и неутомимо верила в то, что однажды ее книги появятся на полках с названием «Бестселлер».

– Каждый здесь об этом мечтает, – заметил Джейсон. И Мэгги согласно кивнула:

– Нужно не только мечтать и верить, нужно еще и делать хоть что-то для своей мечты. Никто никогда не станет писателем, если не будет писать.

Джейсон однозначно с этим согласился.

– Ну, а ты? – улыбнулась девушка, распустив из взъерошенного после сна пучка волосы, – почему ты хочешь быть писателем? Из-за денег? Или, может быть, славы?

– Нет, – пожал плечами парень, – это просто как приятный бонус, вот и все. Я просто хочу оставить след в этом мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.